

Индекс УДК 323.11

Код ГРНТИ 11.15.37

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-122-03-23-32

**Н.В. БОРИСОВА,
Н.С. БЕЛОУСОВА***

Языковая политика в регионах Приволжского федерального округа: факторы общественного запроса

На основе качественного сравнительного анализа эмпирических данных, собранных в рамках проекта «Языковые режимы в современной России: эффекты языковой преференциальной политики в полиэтнических регионах» (18-011-00763), обсуждается вопрос о том, какой набор факторов обуславливает наличие этнических активистов и практики их включённости в инициирование и принятие решений, касающихся языковых и — шире — этнических вопросов в регионах Приволжского федерального округа. Эмпирические данные относятся к периоду с 2017 по 2021 г. Языковая политика рассматривается как: (1) политический курс государства в сфере этноязыковых отношений и (2) борьба за её сохранение или оспаривание. Первое понимание позволяет анализировать то, в какой мере активисты имеют институциональную и ресурсную возможность влиять на неё, а второе — то, насколько они включены в процесс принятия решений в сфере управления этноязыковым многообразием. Метод качественного сравнительного анализа обнаружил сочетание разных факторов. Наиболее интересными решениями являются так называемые экономные решения. Первое решение (доля этнической группы в составе населения региона) подтвердило значимость данного условия как для позитивной и комплексной языковой политики, так и для институциональной и ресурсной силы этнических активистов. Второе решение — институциональная аффилиация консультативно-совещательного органа, в котором представлены этнические активисты, с главой региона и низкий уровень урбанизированности. Это сочетание можно объяснить тем, что в условиях аграрной культуры и сельского образа жизни большее значение имеют сильные социальные связи, основанные на личном доверии и клиентелизме. Представительство в структурах, связанных с главой региона, является ресурсом, позволяющим активистам наращивать свой социальный капитал в условиях плотных этнических социальных связей и высокого уровня внутригрупповой солидарности, характерной для сельских сообществ.

Ключевые слова: языковая политика, этнические активисты, консультативно-совещательные органы, Приволжский федеральный округ

* **Борисова Надежда Владимировна** — доктор политических наук, декан историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), руководитель проекта «Языковые режимы в современной России: эффекты языковой преференциальной политики в полиэтнических регионах» (18-011-00763).

E-mail: borisova_nv@psu.ru

Белоусова Наталья Сергеевна — студентка магистратуры по направлению подготовки «Политология» историко-политологического факультета ПГНИУ.

E-mail: belousova.n.s@yandex.ru

В 2016 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани В.В. Путин одобрил идею принятия закона о российской нации, что в экспертных и академических кругах, особенно в этнических республиках, вызвало острые дискуссии [1]. В 2017 г. на заседании того же Совета в Йошкар-Оле президент особо подчеркнул роль русского языка как нациеобразующего и исключительно добровольный характер изучения миноритарных языков. Это задало смену вектора языковой политики России в сторону большей централизации [2]: в 2018 г. были внесены поправки в ФЗ «Об образовании в РФ», закрепившие норму о добровольности изучения родного языка в средней школе, что «привело к сокращению преподавания миноритарных языков» [3]. В 2020 г. к 68 ст. Конституции была принята поправка о русском языке как языке государствообразующего народа, что обусловило всплеск этноязыкового активизма, который проявился в публичных дискуссиях и митингах в Татарстане, Башкортостане, Ингушетии и других республиках [4].

В данной работе на основе результатов серии исследований сотрудников кафедры политических наук ПГНИУ, включая данные проекта РФФИ «Языковые режимы в современной России: эффекты языковой преференциальной политики в полиэтнических регионах» (18-011-00763), обсуждается вопрос о факторах субъектного измерения языковой политики в регионах Приволжского федерального округа как проявлении практик оспаривания и включённости в языковую политику и планирование разнообразных (не)государственных акторов. Используемые в анализе эмпирические данные относятся к периоду с 2017 по 2021 г.

Теоретическая модель исследования

Классические подходы к исследованию языковой политики, как правило, сфокусированы на её структурных факторах, а также роли государства. Так, например, на связь политики по защите языковых прав миноритарных этнических групп,

типа политического режима и характеристик этнической группы указывает Э. Лю [5]. Размер группы, её территориальная концентрация и степень этнолингвистической гетерогенности общества влияют на масштаб признания языковых прав [6, 7]. Значима и традиция государственного (институционального) регулирования сферы межэтнических отношений в практике использования родных языков их носителями [8–10].

Языковую политику можно рассматривать и как целеполагание, и как целедостижение, субъектом которого выступает государство, и как комплекс политических взаимодействий [11], участниками которых являются органы публичной власти национального и субнационального уровня, а также разнообразные негосударственные акторы. Это позволяет увидеть в языковой политике два измерения — макро- и микрополитическое. В первом случае речь идёт об институциональных решениях, релевантных организационному устройству государства. А во втором — о её субъектном составе: практиках вовлечённости в решение вопросов о языке разнообразных неправительственных коллективных и индивидуальных акторов. Это уточнение представляется важным, поскольку конкретные результаты языковой политики — витальность языков меньшинств, фрагментированность или интегрированность общества, угроза территориальной целостности государства, удовлетворённость граждан уровнем защиты их разнообразных языковых прав — обусловлены не просто решениями государства, но и тем, как они реализуются в доменах образовательной и культурной политик, масс-медиа, а также тем, кто и как фреймирует госполитику, оспаривая или поддерживая её. А потому важным оказываются не просто размер и доля этноязыковой группы, в отношении которой политика реализуется, но её политический (субъектный) потенциал, выражающийся в наличии лидеров — носителей запроса на языковые права и преференции, а также организационных ресурсов и стимулов.

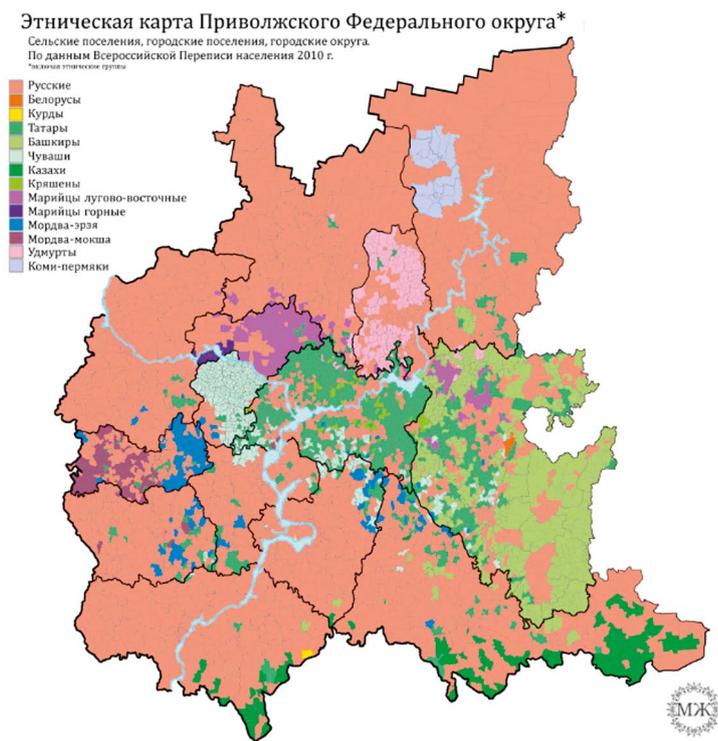
Ж. Шухуи и Р. Балдауф утверждают, что наряду с вопросом о том, какие решения принимает государство в отношении языка, значимым является «вопрос о людях, вовлечённых в политику на стадии её имплементации» [12]. Иными словами, при обсуждении содержания и результатов языковой политики важны ответы не только на вопросы «почему?» «что?» «каким образом?», но и вопрос о том, «кто и как участвует?». Их модель включает три группы агентивных акторов: *эксперты* (лингвисты, этнографы), *активисты* (общественные деятели, писатели, знаменитости), *люди, обладающие властью* (политики и чиновники). Каждая из групп отличается разной степенью представленности на разных её стадиях, разными ресурсными возможностями и стимулами. Функционально их роли (в соответствии со стадиями) можно описать как *инициирование, вовлечение, влияние, вмешательство и реализация*. Эксперты доминируют на стадии инициирования, активисты — влияния, а чиновники и политики — реализации. Также выделены второстепенные и опциональные роли. И если экспертам или политикам/чиновникам свойственны все три типа связей с пятью функциями (одна основная, одна второстепенная и три опциональные), то активисты наряду с «влиянием» на второстепенных позициях вовлечены в языковую политику на стадиях *инициирования, вовлечения, вмешательства и реализации* [12].

Авторы на примере реформы китайской письменности обнаружили, что успех языковых реформ зависит от конкретного вклада активистов на разных стадиях — от инициирования до имплементации, а также реакции и установок общества по отношению к этой политике. Результативность политики зависит от практик легитимации решений посредством работы с общественными установками и запросом, которую осуществляют активисты. Артикулируя общественные интересы, они способны инициировать решение и оказывать влияние при его принятии. Общественный запрос — это выражение потребностей, интересов и ожиданий

социальной группы, обращённое к государству с целью получения конкретных изменений или решений. Общественный запрос включает в себя призыв к действиям, а потому активная позиция его субъектов нуждается в поддержке со стороны членов группы, от имени которой они выступают. Таким образом, языковую политику можно рассматривать (1) как политический курс или набор мер, который государство проводит в сфере этноязыковых отношений, и (2) как деятельность, связанную с борьбой за сохранение или оспаривание текущего политического курса. Первое понимание позволяет анализировать то, в какой мере активисты, особенно на низовом уровне, имеют институциональную и ресурсную возможность влиять на неё, а второе — то, насколько они включены в процесс принятия решений в сфере управления этноязыковым многообразием. В рамках данной работы мы опираемся на обе исследовательские оптики и следующим образом формулируем исследовательский вопрос: что влияет на наличие активистов и практики их включённости в инициирование и принятия решений, касающихся языковых и — шире — этнических вопросов?

В качестве метода исследования выступает метод качественного сравнительного анализа (программный пакет — fsQCA) позволяющий выявить наличие связи между сочетаниями разных характеристик и определить, какие их комбинации способствуют тому или иному исходу. Выборка исследования представлена субъектами Приволжского федерального округа (ПФО) в силу их полиэтничности (с небольшой или ярко выраженной долей этнических меньшинств (ил. 1) и вариативности их административного статуса (шесть республик, семь областей и один край (ил. 2)).

Единицей наблюдения выступает этноязыковая группа в регионе (по данным переписи 2010 г.). В каждом из регионов мы берём только две группы (кроме русских), занимающие наибольшую долю в составе населения. В 14 регионах проведены 28 наблюдений.

Ил. 1. Этническая карта ПФО

Источник: КарТоМаН. URL: <https://dzen.ru/>
(дата обращения: 01.07.2025)

Описание и операционализация переменных

Зависимая переменная

В исследовании мы фокусируем своё внимание исключительно на коллективных акторах – официально зарегистрированных моноэтнических некоммерческих организациях (далее – НКО), включая национально-культурные автономии. Они обладают следующими ресурсами: 1) финансовый (через участие в региональных и федеральных грантовых программах и получение субсидий из бюджета региона на реализацию этнокультурных и языковых проектов); 2) институциональный (наличие каналов для взаимодействия с органами публичной власти, в том числе через участие консультативно-совещательных органах (КСО) по межнациональным отношениям. Переменную трудно операционализировать: мы эмпирически измеряем её через такой показатель, как представленность моноэтнических НКО в составе регионального

КСО по межнациональным отношениям (Eg_KSO). Это позволяет отследить включённость активистов в политику и возможность влиять на принятие решений в области языковой политики.

Независимые переменные (условия)

Доля этноязыкового меньшинства в составе населения региона (Share_EG).

H1: Высокая доля этноязыковой группы в составе населения региона способствует высокой включённости активистов, что обусловлено наличием ресурсов и возможностей для коллективного действия.

Урбанизированность территории (Urb). Население сельских территорий, как правило, более этнически гомогенно, что обуславливает высокий уровень социальной солидарности и поддержки этнической идентичности. Население городов чаще этнически гетерогенно, отличается высокой социальной мобильностью и атомизированностью, что может размывать общественный запрос на сохранение языка и культуры.

H2: Низкий уровень урбанизированности территории позитивно влияет на наличие и включённость активистов.

Этническая гетерогенность (Ethn_get) [13]. Предполагается, что более высокий уровень этнической гетерогенности населения повышает возможность возникновения неравенства и чувства депривации, а также становится источником конкуренции между этническими группами за ресурсы и различные привилегии [14].

H3: Чем выше этническая гетерогенность населения, тем больше включены активисты, что обусловлено борьбой за ресурсы.

Политико-институциональный статус субъектов РФ (Status_reg). Республики имеют больше возможностей для сохранения и развития языка и культуры титульной этнической группы. Они обладают правом

Модель 1: комплексные решения

Комбинация условий	Покрытие	Согласованность
Share_EG*Ethn_get*Status_reg*Inst_aff	0,207692	0,84375
Share_EG*Ethn_get*Status_reg*Urb	0,253846	0,767442
Ethn_get*Status_reg*Inst_aff*Urb	0,246154	0,761905
~Share_EG*~Ethn_get*~Status_reg*Inst_aff*Urb	0,161538	0,552631
Покрытие решений: 0,546154 Согласованность решений: 0,68932		

Таблица 1

что на процесс политизации этничности оказывает влияние доля этнической группы в составе населения региона вкпе с её территориальной концентрацией и степенью сегрегированности относительно других. Смешанный (совпадающий) формат проживания этнических меньшинств потенциально может способствовать деконцентрации организационных ресурсов и «размытию» общественного запроса на сохранение этнической идентичности, в то время как обособленный (сегрегированный) — наоборот. Это позволяет сформулировать дополнительную гипотезу:

Модель 1: экономные решения

Комбинация условий	Покрытие	Согласованность
Share_EG	0,480769	0,833333
Inst_aff*Urb	0,538462	0,7
Покрытие решений: 0,788462 Согласованность решений: 0,732143		

Таблица 2

H4: Сегрегированный формат локализации этнических групп способствует большей включённости активистов.

в условиях аграрной культуры и сельского образа жизни большее значение имеют сильные социальные связи, основанные на личном доверии и клиентелизме. Этнические активисты легитимируют свой статус патронов посредством демонстрации включённости/вовлечённости во властные и околовластные структуры. Иными словами, представительство в структурах, связанных с главой региона, является ресурсом, позволяющим наращивать активистам свой социальный капитал в условиях плотных этнических социальных связей и высокого уровня внутригрупповой солидарности, характерной для аграрного общества.

Поскольку наиболее сильным условием оказывается доля этнической группы в составе населения региона, мы решили его элиминировать, чтобы посмотреть, как и в какой комбинации работают иные условия, добавив дополнительное — формат локализации этнической группы в границах региона. Предполагается,

Далее по той же процедуре получили результаты для комплексных и экономных решений (табл. 3–4).

Из трёх решений наибольший интерес представляет вторая комбинация: высокая этническая гетерогенность, республиканский статус региона вне зависимости от урбанизированности и формата локализации способствуют представительству моноэтнических НКО в региональных КСО. И опять-таки такая конфигурация факторов характерна, прежде всего, для республик.

Высокая урбанизация вкпе со смешанным форматом локализации оказываются значимыми для включённости моноэтнических НКО в КСО. Казалось бы, парадоксальный результат, который, тем не менее, имеет объяснение: смешанный формат локализации и высокий уровень урбанизированности в совокупности могут вызывать у этнических групп чувство депривации, а потому стимулируют их продвигать свои интересы в публичной сфере через представительство во власти. Не менее ин-

тересным в свете обсуждения результатов первой модели является второе решение. Высокий уровень урбанизированности, обуславливая депривацию, также работает на мотивацию моноэтнических НКО быть представленными в тех советах, чей уровень выше.

Собранные эмпирические данные позволили установить, что политико-институциональный статус региона не влияет на представительство этнических меньшинств в КСО. В областях и краях Приволжского федерального округа разнообразные этнокультурно ориентированные организации включены в состав КСО достаточно часто. Но не всегда это НКО, представляющие интересы конкретной этнической группы.

Включённость моноэтнических НКО в большей степени характерна для республик, но и там мы обнаруживаем вариативность: в Чувашии и Башкортостане представительство имеют не только НКО титульных групп, но и других этнических меньшинств. В Татарстане и Марий Эл представлены только НКО титульного народа – татар и марийцев соответственно. Впрочем, возможно, это наблюдение и ситуативно, поскольку состав КСО периодически меняется, и возможна ротация представителей от разных моноэтнических организаций в условиях, когда численность совета ограничена, а власти как субъекту формирования этого совещательного органа необходимо обеспечить гармонизацию межнациональных отношений. Это допущение подтверждает наблюдение в Пермском крае, относящееся к ситуации 2016–2017 гг., когда в азербайджанском сообществе в регионе было два авторитетных этнических НКО. И для того, чтобы снизить вероятность конфликта между ними и раскола в общине, власти нашли соломоново решение:

Модель 2: комплексные решения

Комбинация условий	Покрытие	Согласованность
~Urb*~Ethn_get*~Status_reg*Inst_aff	0,161538	0,552631
~Urb*Ethn_get*Status_reg*~Loc	0,338462	0,814815
Urb*Ethn_get*~Status_reg*~Loc*Inst_aff	0,0692308	0,5
Покрытие решений: 0,569231 Согласованность решений: 0,691589		

Таблица 3

Модель 2: экономные решения

Комбинация условий	Покрытие	Согласованность
~Urb*~Loc	0,538462	0,823529
~Urb*Inst_aff	0,538462	0,7
Ethn_get*~Status_reg*~Loc	0,0923077	0,571429
Покрытие решений: 0,761538 Согласованность решений: 0,733333		

Таблица 4

представитель одной организации вошёл в состав КСО при губернаторе, а представитель второй – в состав КСО при главе краевой столицы.

Что ещё поможет потенциально уточнить или даже скорректировать полученные результаты? Опять-таки данные о составе КСО свидетельствуют, что нередко в него входят учёные, преподаватели, журналисты, деятели культуры. При работе со списками членов КСО не всегда есть возможность определить их этническую принадлежность. Вполне вероятно, что они также могут быть неформальными представителями интересов конкретной этнической группы. Фактически выбранный нами жёсткий способ операционализации зависимой переменной – представительство моноэтнической НКО в КСО – потенциально сузил возможности более полного анализа.

Учитывая обозначенные ограничения, можно предложить иной вариант для дальнейших исследований. Он заключается в отказе от работы со средним чис-

лом случаев и обращении к сравнительно-ориентированному case-study с ориентацией на качественные эмпирические методы и стратегию реконструирования

практик представительства этноязыковых меньшинств в консультативных органах и органах публичной власти в динамике до и после 2017 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья: Материалы Международной научно-практической конференции (Чита, 16 мая 2019 г.). Чита: Забайкальский государственный университет, 2019.
2. Борисова Н.В. Языковая политика в регионах современной России: ресурсные возможности, общественный запрос и политические ограничения // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. № 8. С. 7–16.
3. Назукина М.В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионоведение. 2018. Т. 26, № 4 (105). С. 698–717. DOI: 10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-717.
4. Ачкасов В.А. Зачем русским статус «государствообразующего народа» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 2. С. 215–224. DOI: 10.21638/spbu23.2022.207.
5. Liu A. Democracy and minority language recognition: tyranny of the majority and the conditional effects of group size // Democratization. 2017. № 3. Pp. 544–565.
6. Борисова Н.В. Факторы вариативности языковой политики и языковых режимов в сложностроенных политиях: Дисс. ... докт. полит. н. Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021.
7. Борисова Н.В. Языковая преференциальная политика и политика языка в этнических республиках России: представление базы данных // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13, № 3. С. 99–110. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-99-110.
8. Замятин К.Ю. Почему у нас не получается сохранять языковое многообразие? (I) сохранение языков России, языковая политика и языковая ревитализация // Там же. 2024. Т. 18, № 3. С. 137–149. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-137-149.
9. Замятин К.Ю. Почему у нас не получается сохранять языковое многообразие? (II) проблемы практики языковой политики и ревитализации при разработке Программы сохранения языков // Там же. 2024. Т. 18, № 4. С. 6–19. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-4-6-19.
10. Cardinal L., Sonntag S. State Traditions and Language Regimes: A Historical Institutionalism Approach to Language Policy // European and regional Studies. 2015. № 8. Pp. 5–21.
11. Борисова Н.В. Регионализм и многоуровневая политика по языковому вопросу в странах Европы / Н.В. Борисова, П.В. Панов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 1. С. 150–173. DOI: 10.17072/2218-9173-2022-1-150-173.
12. Shouhui Z., Baldauf Jr.R.B. Individual agency in language planning: Chinese script reform as a case study // Language Problems and Language Planning. 2012. № 36 (1). Pp. 1–24.
13. Alesina A., Devleeschauwer A., Earterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization // Journal of Economic Growth. Alesina A., Devleeschauwer A., Earterly W., Kurlat S., Wacziarg, R. Fractionalization // Journal of Economic Growth. 2003. № 5. С. 155–194.
14. Этнические НКО как форма общественно-политической активности меньшинств в современной России / Н.В. Борисова, Э.Ю. Минаева, П.В. Панов, К.А. Сулимов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, № 3. С. 322–334. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-322-334.
15. Сулимов К.А., Титова С.Р. Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в современной России: представление базы данных // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 4. С. 150–167.

Language Policy in Regions of Volga Federal District: Factors of Public Demand

Nadezhda Vladimirovna Borisova — Doctor of Political Science, Dean of the Faculty of History and Political Science at the Perm State National Research University, head of the project "Language Regimes in Modern Russia: Effects of Language Preferential Policy in Multiethnic Regions" (18-011-00763).

E-mail: borisova_nv@psu.ru

Natalia Sergeevna Belousova — Master's student in Political Science at the Faculty of History and Political Science, Perm State National Research University.

E-mail: belousova.n.s@yandex.ru

Based on a qualitative comparative analysis of empirical data collected within the project "Language Regimes in Contemporary Russia: Effects of Language Preferential Policy in Multiethnic Regions" (No. 18011-00763 A), the study discusses which set of factors determines the presence of ethnic activists and the practice of their involvement in initiating and making decisions related to language and, more broadly, ethnic issues in the regions of the Volga Federal District. The empirical data cover the period from 2017 to 2021. Language policy is considered (1) as the state's political course in the field of ethno-linguistic relations, and (2) as a struggle for its preservation or contestation. The first perspective allows analyzing the extent to which activists have institutional and resource capacity to influence it, while the second focuses on how much they are included in the decision-making process regarding the governance of ethno-linguistic diversity. QCA method revealed a combination of different factors. The most interesting findings are so-called "parsimonious solutions." The first solution (the share of the ethnic group in the region's population) confirmed the significance of this condition both for positive and comprehensive language policy and for the institutional and resource strength of ethnic activists. The second solution involves the institutional affiliation of the consultative-advisory body representing ethnic activists with the regional head and a low level of urbanization. This combination can be explained by the fact that in conditions of agrarian culture and rural lifestyle, strong social ties based on personal trust and clientelism are more important. Representation in structures connected to the regional head is a resource that allows activists to build their social capital within dense ethnic social networks and a high level of intragroup solidarity characteristic of rural communities.

Keywords: language policy, ethnic activists, consultative and advisory bodies, Volga Federal District

REFERENCES

1. Ukreplenie edinstva rossiiskoi natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Zabaikal'ya: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Chita, 16 maya 2019 g.). Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2019 (in Russian).
2. Borisova N.V. Yazykovaya politika v regionakh sovremennoi Rossii: resursnye vozmozhnosti, obshchestvennyi zapros i politicheskie ogranicheniya // Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya. 2020. № 8. S. 7–16 (in Russian).
3. Nazukina M.V. Markery etnichnosti v regional'noi identichnosti respublik Rossii // Regionologiya. 2018. T. 26, № 4 (105). S. 698–717. DOI: 10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-717 (in Russian).
4. Achkasov V.A. Zachem ruskim status «gosudarstvoobrazuyushchego naroda» // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2022. T. 18, № 2. S. 215–224. DOI: 10.21638/spbu23.2022.207 (in Russian).
5. Liu A. Democracy and minority language recognition: tyranny of the majority and the conditional effects of group size // Democratization. 2017. № 3. Pp. 544–565.

6. Borisova N.V. Faktory variativnosti yazykovoï politiki i yazykovykh rezhimov v slozhnoustroennykh politiyakh: Diss. ... dokt. polit. n. Kazanskiï (Privolzhskiï) federal'nyi universitet, 2021 (in Russian).
7. Borisova N.V. Yazykovaya preferentsial'naya politika i politika yazyka v etnicheskikh respublikakh Rossii: predstavlenie bazy dannykh // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2019. T. 13, № 3. S. 99–110. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-99-110 (in Russian).
8. Zamyatin K.Yu. Pochemu u nas ne poluchaetsya sokhranyat' yazykovoï mnogoobrazie? (I) sokhranenie yazykov Rossii, yazykovaya politika i yazykovaya revitalizatsiya // Tam zhe. 2024. T. 18, № 3. S. 137–149. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-137-149 (in Russian).
9. Zamyatin K.Yu. Pochemu u nas ne poluchaetsya sokhranyat' yazykovoï mnogoobrazie? (II) problemy praktiki yazykovoï politiki i revitalizatsii pri razrabotke Programmy sokhraneniya yazykov // Tam zhe. 2024. T. 18, № 4. S. 6–19. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-4-6-19 (in Russian).
10. Cardinal L., Sonntag S. State Traditions and Language Regimes: A Historical Institutionalism Approach to Language Policy // European and regional Studies. 2015. № 8. Pp. 5–21.
11. Borisova N.V. Regionalizm i mnogourovnevaya politika po yazykovomu voprosu v stranakh Evropy / N.V. Borisova, P.V. Panov // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). 2022. T. 14, № 1. S. 150–173. DOI: 10.17072/2218-9173-2022-1-150-173 (in Russian).
12. Shouhui Z., Baldauf Jr.R.B. Individual agency in language planning: Chinese script reform as a case study // Language Problems and Language Planning. 2012. № 36 (1). Pp. 1–24.
13. Alesina A., Devleeschauwer A., Earterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization // Journal of Economic Growth. Alesina A., Devleeschauwer A., Earterly W., Kurlat S., Wacziarg, R. Fractionalization // Journal of Economic Growth. 2003. № 5. S. 155–194.
14. Etnicheskie NKO kak forma obshchestvenno-politicheskoi aktivnosti men'shinstv v sovremennoi Rossii / N.V. Borisova, E.Yu. Minaeva, P.V. Panov, K.A. Sulimov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. T. 5, № 3. S. 322–334. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-322-334 (in Russian).
15. Sulimov K.A., Titova S.R. Konsul'tativno-soveshchatel'nye organy po mezhnatsional'nym otnosheniyam v sovremennoi Rossii: predstavlenie bazy dannykh // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2016. № 4. S. 150–167 (in Russian).